

Десять казней

Александр Ур 18+

Александр Урсу

Десять казней

<https://litres.ru/74142273>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Десять казней» — это история о конце света, увиденном глазами фараона.

Египет, XIII век до н.э. Мернептах, сын Рамсеса Великого, правит процветающей страной. Его власть кажется незыблемой, как солнце, а величие Та-Кемет — вечным. Но однажды Нил становится красным, как кровь. Боги отвернулись от людей, и на землю обрушиваются ужасающие кары.

Однако это не просто история о гибели. Это испытание веры и стойкости. Фараону предстоит пройти через страх, голод, тьму и потери, чтобы понять главное: истинная сила — не в золоте или войсках.

Содержание

Глава 2. Дымящиеся горы	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Александр Урсу

Десять казней

Эпиграф

«Говорят, история ничему не учит.

Я очень надеюсь, что это не так»

Глава 1. Молитва Сына Солнца

Я, владыка Двух Земель Мернептах, сын величайшего Рамсеса Мериамона.

Отец покинул нас пять лет назад. Теперь на моих плечах дело его — верой и правдой служить Та-Кемет, вести народ к процветанию и поддерживать порядок в пределах любимой моей земли.

Каждое утро я просыпаюсь до рассвета. Это моё время. Тишина. Только ветер с Нила шевелит занавеси из тонкого льна, и где-то далеко кричит ибис.

Стены моих покоев облицованы известняком. Они расписаны сценами побед моих предков и подношений богам. Краски — лазурит, охра, малахит — не тускнеют даже когда солнце поднимается высоко. Полы выложены мозаикой, изображающей нильские заросли. Когда я иду босиком, кажется, что ступаю по воде, в которой играют рыбы.

В углах горят алебастровые светильники. Их мягкое, лун-

ное сияние не спорит с тьмой — оно ласкает её, превращая ночь в союзника.

Я хлопаю в ладоши.

Слуги и жрецы входят. Начинается обряд омовения. Воды Нила, нагретые за день и сохранённые в глиняных сосудах, стекают по моему телу. Жрецы умащают кожу благовонными маслами из далёкой страны Пунт. Аромат ладана и мирры наполняет покой.

Мне надевают белый льняной шендит. На грудь — золотой усах с изображением Хора. На запястья — браслеты из лазурита и сердолика.

После омовения я иду навстречу Небесному Отцу.

Храм примыкает к дворцу. Я прохожу по коридору, где на стенах высечены имена моих предков — от Менеса, объединившего Обе Земли, до Рамсеса, чьи колесницы гремели от Нубии до Хаттусы.

В храме жрецы уже зажгли свечи и раздули угли в курильницах. Кифи — священная смесь из шестнадцати трав, меда и вина — наполняет храм густым, сладким дымом.

Я встаю на колени. Поднимаю руки к небу и жду, когда великий Ра явит свой лик.

И пою ему гимн.

«Слава тебе, о Ра, в твоём восходе, Атум-Хорахти!»

Поклоняюсь тебе, когда красота твоя перед моими глазами и сияние твоё на груди моей.

Ты идёшь в мире в своей ладье Вечерней, сердце твоё радуется попутному ветру в ладье Утренней.

Неутомимые звёзды поют тебе хвалу, немеркнущие звёзды славят тебя.

Ты заходишь на горизонте западных гор, прекрасный, как солнце на каждый день, вечный и неизменный».

Первый луч солнца пронзает полумрак. Он касается золотого навершия обелиска, видимого через открытые врата храма, и рассыпается тысячами искр.

«Слава Тебе, Ра-Хорахти, Господин Небосклона!

Ты восходишь в сиянии Своём, и вся земля ликует, пробуждённая Твоим светом.

Ты — Творец, создавший жизнь. Ты — Царь Богов, перед которым склоняются звёзды.

Я, Твой сын и наследник Мернептах, прихожу к Тебе с чистым сердцем.

Услышь же меня:

Даруй мне силу Твоих лучей, чтобы я сиял во главе своего народа, как Ты сияешь над миром.

Сделай мой взор ясным, а руку — крепкой.

Сделай так, чтобы Истина и Порядок процветали в моих землях.

Отбрось от меня хаос и тьму, как Ты отбрасываешь змея Апопа от своей ладьи.

Сокруши моих врагов под моими сандалиями.

Пусть страх перед Твоим могуществом, пребывающим во мне, заставит врагов наших трепетать.

Когда же наступит мой срок, позволь мне взойти на Твою Ладью Миллионов Лет.

Сделай моё имя вечным, как Твой ежедневный восход, и позволь моей душе вечно созерцать Твой лик.

Ибо я — дух от духа Твоего, и правлю я по Твоей воле.

Будь благосклонен к Та-мери, возлюбленной моей земле!»

Теперь я выхожу на балкон явлений. Это место — для меня и моего народа. Каждое утро, подобно нашему Отцу Небесному, я предстаю перед своими людьми, которые с радостью и благоговейным трепетом приветствуют меня.

Как прекрасна наша чудесная столица Пер-Рамсес.

Стены дворцов покрыты бирюзовыми и лазурными изразцами. Они сверкают под солнечными лучами так, будто сам небосвод спустился на землю. Пруды с лотосами и виноградники создают прохладу даже в самый сильный зной. Город окружён каналами — вода здесь повсюду, она течёт, поёт, дышит.

Вдалеке возвышаются пилоны храмов и гигантские обелиски. Их золотые вершины ловят солнечный свет и разбрасывают искры по всей округе. Город кажется охваченным божественным пламенем.

На горизонте, у берегов Нила, видны мачты сотен торговых судов. Они везут кедр из Библа, медь из Аласии, золото из Нубии, экзотических животных из далёкого Пунта.

За пределами дворцовых стен — бесконечные пальмовые рощи, виноградники и поля эммера. Люди трудятся на этой благодатной земле. Их песни разносятся по округе вместе с тёплым ветром.

Любимая наша Земля-кормилица раскинулась от «Великой Зелени» на севере до четвёртых порогов Нила на юге.

На востоке воины охраняют бирюзовые рудники Синая и берега Красного моря. На западе мы усмирили ливийские племена и поставили крепости в оазисах, чтобы пески Сахары не смели угрожать покою Та-Кемет.

Моё имя знают хетты на севере и обитатели далёкого Пунта на юге. Ко мне приходят послы из Вавилона и Хатту-

сы, принося дары, поражённые нашим богатством и могуществом.

Наши колоссы смотрят в вечность и напоминают всем: власть Великого дома незыблема, как само Солнце.

Глава 2. Дымящиеся горы

Этот день был прекрасен, и ничего не предвещало беды. Но его я запомнил на всю свою жизнь.

Мою утреннюю трапезу прервал Панехси — мой визирь Верхней Та-Кемет. Он был взволнован и очень серьёзен. Он решительно вошёл без доклада, и на то, как оказалось, были веские основания.

Рядом с ним стоял весь в пыли молодой воин. Они оба выглядели очень уставшими. Лицо молодого воина было белое, как лён. Глаза преисполнены ужаса и вытаращены. Он упал на колени и ткнулся лбом в пол.

— Мой Владыка, — с поклоном обратился визирь. — Этот человек прибыл ко мне в Гебель-эль-Сильсилу из Асуана и принёс очень важное известие. После того как я убедился в истинности его слов, мы немедленно примчались к тебе.

— Я слушаю тебя. Говори.

— Не гневайся, мой Господин, но это должны услышать только твои уши.

То, что услышали мои уши, заставило меня прервать трапезу и безотлагательно собрать **Джатжат** — тайный совет дворца.

На совете были только самые приближённые люди:

Панехси — визирь Верхней Та-Кемет, в пыльной одежде

после многодневной скачки.

Рои — верховный жрец Амона, облачённый в белые одежды и леопардовую шкуру.

Мессуи — начальник войск.

Мериптах — хранитель сокровищницы.

Панса — мой верный спутник, как тень сопровождавший меня во всех походах, записывающий каждое моё слово.

Мы собрались во внутренних покоях дворца. Тусклый свет масляных ламп пронизывал полумрак.

Я прервал тишину:

— Панехси, избранник мой, ты принёс нам тяжёлую весть. Поведай остальным о том, что грядёт.

— Братья мои, — начал Панехси, обращаясь к остальным, и голос его выдавал волнение. — Когда я был в Гебель-эль-Сильсиле, прискакал гонец из земель Куша, загнав коня до смерти. Он пал ниц и кричал, что южнее Асуана Нил стал цветом красной яшмы. Он говорил, что рыба всплывает брюхом вверх, а люди боятся опустить руку в воду, ибо она отравлена. Я не поверил ему тотчас, решив, что зной пустыни повредил его разум.

Панехси немного склонился, приложил правую руку к груди, посмотрел на меня и продолжил:

— Но я медлил, о Благое Божество, пока сам не взошёл на скалы Сильсилы на закате. И я увидел это своими глазами: поток, что всегда был чист и давал жизнь, стал подобен крови из раны великана. Он шёл густой и тёмной волной, и зло-

воние, исходящее от воды, достигло вершин холмов. Земля вздрогнула под моими ногами, а небо на юге подёрнулось медной пеленой от пыли. Я понял, что Хапи скрыл свой лик и смерть приближается к нам.

— Волею твоей, я гнал лошадей три дня и три ночи, меняя их на каждом посту, чтобы опередить этот поток. Я видел, как чистая вода в колодцах вдоль дорог начинает мутнеть. Мой Владыка, я прибыл в столицу за несколько часов до того, как этот яд коснётся стен Пер-Рамсеса.

— Расскажи остальным, что сказал гонец, — приказал я.

— Братья, гонец принёс вести из самых дальних земель, куда доходит лишь дыхание величия нашего Владыки. Там, где горы подпирают небо и рождается Великий поток, свершилось страшное. Он говорит, что Дымящиеся горы на юге разверзли свои пасти. Земля там стонала семь дней, и чёрные тучи закрыли солнце, так что день стал подобен ночи. Пепел сыпался с небес, как серая смерть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.